

гульден за то, что я изобразил его углем. Снова я ел один раз с Томазином. Однажды меня и мою жену пригласил шуриин моего хозяина. Еще я разменял 2 плохих гульдена на 24 штюбера на еду. Еще дал 1 штюбер на чай за то, что мне показали одну картину.

Также я видел в воскресенье после дня успения нашей богоматери [19 августа] большую процессию из церкви Богоматери в Анторфе; здесь собрался весь город, люди всех ремесел и сословий, все одетые по-праздничному, согласно своему сословию. Также каждое сословие и цех имели свой знак, чтобы их можно было узнать. В промежутках несли большие дорогие штанговые свечи и старинные длинные франкские серебряные трубы. Было там также, по немецкому обычаю, много трубачей и барабанщиков. Все они сильно трубили и производили много шума. Также я видел на улице, как шли ряд за рядом, то далеко друг от друга, так, что между ними оставалось широкое пространство, то приближаясь друг к другу: золотых дел мастера, живописцы, каменщики, вышивальщики шелком, скульпторы, столяры, плотники, корабельщики, рыбаки, мясники, кожевенники, сукновалы, пекари, портные, сапожники и всякого рода ремесленники и некоторые рабочие и торговцы по продовольственной части. Также были там лавочники, купцы и всякого рода их помощники. За ними шли стрелки из ружей, луков и самострелов, конные и пешие. Затем шла большая толпа господ чиновников. Затем шел целый ряд очень знатных людей, великолепно и богато одетых. А перед ними шли, отделенные промежутками друг от друга, все монашеские ордена и некоторые из священнослужителей, весьма благочестиво. Была также в этой процессии большая толпа вдов, которые кормятся трудом своих рук и придерживаются своего устава,<sup>277</sup> все в белых льняных платках, сделанных так, чтобы они падали с головы до земли, что придает им весьма трогательный вид. Я видел там весьма знатных лиц. А старосты собора Богоматери со всем клиром, учениками и церковными ценностями шли позади всех. Двадцать человек несли там деву Марию с господом Иисусом, великолепно украшенных во славу господ бога. И в этой процессии было много радующихся вещей, богато устроенных. Там двигалось много повозок, маскированных фигур на кораблях и других сооружениях.<sup>278</sup> Среди них был сонм пророков, следовавших в установленном порядке, за ними – Новый завет, как-то: благовещенье, три святых волхва на больших верблюдах и других редкостных животных, все весьма искусно представлено; также, как наша богоматерь бежала в Египет, весьма благочестиво, и много других вещей, опущенных здесь ради краткости. В конце следовал большой дракон, которого вела на поводу св. Маргарита со своими девами; она была необыкновенно красива. За нею следовал св. Георгий со своим воинством, очень красивый рыцарь в доспехах. Также ехали в этой толпе мальчики и девочки, изображавшие различных святых, очень богато и изящно одетые в костюмы различных стран. Эта процессия от начала и до конца, пока она проходила мимо нашего дома, длилась более двух часов. Там было столько всяких вещей, что я не смог бы этого описать в целой книге и потому оставил это так.

Также я был в Анторфе в доме Фуггера, недавно им выстроенном, богатым, с замечательной башней, большим и просторным, с прекрасным садом; и я видел также его превосходных жеребцов. Также Томазин подарил моей жене 14 локтей хорошего плотного арраса на плащ и 3 1/2 локтя полуатласа на подкладку. Я сделал золотых дел мастерам рисунок женского головного украшения. Также португальский агент прислал мне в гостиницу португальского и французского вина. Также сеньор Рудерико из Португалии<sup>279</sup> подарил мне бочоночек, полный засахаренных фруктов всех сортов, также еще коробку леденцов и еще две большие миски затвердевшего меда в палочках, марципанов и разных других сладостей и несколько сахарных тростников, как они растут. В свою

---

цига. сильный человек. 1520 г.» (Winkler, т. IV, № 748). Вероятно, этот рисунок является повторением упоминаемого в тексте рисунка углем.

<sup>277</sup> Речь здесь идет о так называемых бегинках – женщинах, объединявшихся в особые общины и добывавших себе пропитание своим трудом. Такие общины, несколько напоминавшие монашеские, но не связывавшие своих членов обетом, были весьма распространены в Нидерландах, где они возникли в конце XII века. В одной из рукописей «Дневника» воспроизведен рисунок Дюрера, на котором изображен покроя плаща бегинки.

<sup>278</sup> В тексте: «Denn do fuhret man viel Wagen, Speil auf Schiffen und anderen Pollwerk». Это место не вполне ясно. Возможно, текст испорчен.

<sup>279</sup> Родриго Фернандез д'Амада – богатый португальский купец, с 1521 года – агент португальского короля. Из всех португальцев Дюрер болес всего был близок с ним.